

Глава 284 - Хань Янь рвётся в бой!

Поскольку Бай Сяочань в данный момент контролировал силы обеих сторон, им приходилось прислушиваться к его словам, придавая им большое значение... Каждому его слову.

Что до Секты Духовной Реки, он ведь получил небесный пульс, практически стал членом Ордена Наследия, и мог контролировать всех боевых зверей Северного Берега, всё это делало Бай Сяочаня ключевой силой в секте, способной превзойти всех остальных, и при этом было очевидно, что по мере развития он будет подниматься всё выше и выше, став основной силой секты, такое вовсе не казалось невозможным.

А в отношении Секты Кровавой Реки всё и вовсе было очевидно, он наглядно продемонстрировал свою силу Кровавого Повелителя, его значение для них итак уже было за гранью обычного...

Он по желанию, практически мгновенно, мог, как усилить мощь всей секты почти на треть, так и наполовину подавить её.

Даже в этот момент, при взгляде первого предка Секты Кровавой Реки на Бай Сяочаня, в его разуме во всём своём величии возник, погружённый в воды Реки Ведущей в Небеса... Кровавый предок, мощь гигантского тела которого могла потрясти небо и землю!

- Кровавый Повелитель... способен ли он использовать всю мощь Кровавого Предка? – внутренние чувства первого предка Секты Кровавой Реки пришли в движение, он усомнился, однако всё же не смел попытаться подавить кровавого повелителя силой, неготовый биться об заклад, что непременно победит, поражение же могло обернуться полным уничтожением Секты Кровавой Реки!

- Если мы объединимся в новую секту, то где тогда будут наши земли? – внезапно произнёс патриарх Секты Духовной Реки Тие Му.

- Новой секте не нужно выбирать одно из старых мест, земли Академии Небесной Реки станут нашим новым домом! – Бай Сяочань говорил всё более и более уверенно, глаза его сияли ярким светом, и этом свете ясно читалось желание сражаться за светлое будущее для обеих сект!

Ещё недавно Бай Сяочань и Е Цзан для всех были совершенно разными людьми, но сейчас оба этих человека постепенно начали сливаться воедино в общем сознании, создавая ещё более величественный образ.

- С моей силой Кровавого Повелителя, я могу повысить силу Секты Кровавой Реки на треть, а силой моего боевого зверя, могу заставить всех боевых зверей Секты Духовной Реки действовать согласованно, объединив наши силы, мы обретём ещё большую мощь! Слияние двух наших сект похоже на перековку двух острейших кинжалов в мощный меч, а подчинив себе секту Мистической Реки и Секту Реки Пилюль, наша сила станет ещё более грозной, и мы сможем смести остатки Академии Небесной Реки, пробившись в... среднее течение! Среднее течение для нас пока чужое место, чтобы прижиться в таком незнакомом месте, нам не обойтись без доверия друг другу!

Пока Бай Сяочань произносил свою речь, в глазах патриархов обеих сект появилась глубокая задумчивость, время от времени они посматривали на Бай Сяочаня, глубокомысленно вздыхая.

Эту войну уже невозможно было продолжать, Бай Сяочань был слишком важен для Секты Духовной Реки и не менее важен для Секты Кровавой Реки, такой человек... Возможно

действительно может стать тем, кто станет связующим звеном, переломным моментом в отношениях обеих сект.

В конце концов, в отношениях с Сектой Кровавой Реки Секта Духовной Реки могла доверять лишь Бай Сяочаню, точно также было и с отношением Секты Кровавой Реки к Секте Духовной Реки.

Постепенно, хоть большинство и продолжало хранить молчание, люди начали перешёптываться, тихо обсуждая между собой перспективы, постепенно агрессия с обеих сторон по отношению к противникам начала спадать, и, похоже, вскоре должна была и вовсе рассеяться.

Напряжение, захватившее сердце Бай Сяочаня, постепенно начало отпускать.

И тут!

Один из восьми патриархов Секты Кровавой Реки, паривших в воздухе, тот, что в своё время отвечал за пробуждение перерождённого... Глаза патриарха Хань Яня вдруг яростно вспыхнули яростной жадой убийства.

- Что за бред, после того как ты явно уничтожил дитя крови нашего Среднего Пика Е Цзана, присвоив себе его личность, и начал распускать слухи и вводить людей в заблуждение, мне остаётся лишь уничтожить тебя! – голос этого патриарха Хань Яня был пронизан ледяным холодом, не успели отзвучать его слова, как его фигура с грохотом, на огромной скорости, устремилась вперёд, в мгновение ока сократив дистанцию, по взмаху его правой руки сила его зарождающейся души (Прим. пер. Я тут порылся на досуге в мифологии автора, вернее мне подсказали, поскольку полноценно других его вещей я так и не читал, и, судя по всему, список уровней развития у него всегда один и тот же, отличаются лишь варианты перевода. Иначе я бы точно растерялся, поскольку термин этот опять же просто вводится без всяких уточнений. Насколько я знаю, это уровень силы, идущий следом за ядром бессмертия.), мощь способная уничтожить небо и землю, вырвалась наружу во всё своё величие, с грохотом заставив даже небо потерять цвета и содрогнуться землю, и Бай Сяочань оказался в самом центре огромного вихря силы.

Когда этот вихрь с грохотом начал своё вращение, от него хлынула просто невероятная убийственная аура, он обратился в огромный меч ци, который понёсся прямо на Бай Сяочаня, одновременно с этим эта сила сковала его тело, не позволяя сопротивляться, в сознании его мощно вспыхнуло осознание того, что он находится на грани жизни и смерти.

Никогда ещё ощущение приближающейся смерти не было таким сильным, как во время атаки этого патриарха зарождающейся души, а Бай Сяочань ведь только недавно достиг среднего заложения основ...

Разница между сторонами была как между морем и лужей!

И противник собирался убить, явно собирался убить его. Патриарх Хань Янь, мгновенно достигнув цели, безжалостно обрушил удар правой руки!

Одновременно с этим ударом, вспыхнуло яростное пламя, сотрясшее небеса, казалось вспыхнули сами небеса. Это пламя в небе тут же образовало огромную руку, не меньше сотни чжан(3,33м) размером, что выжигала само пространство вокруг себя, неся в себе силу уничтожить любую жизнь, уничтожить не только тело, но даже душу своей жертвы, и вся эта мощь обрушилась прямо на Бай Сяочаня!

Такого поступка от патриарха Ханья Яня не ожидала не только Секта Духовной Пеки, в этот момент все люди вокруг изменились в лице духовной Реки, но даже патриархи Секты Кровавой Реки.

- Хань Янь, остановись! – громогласно прокричал первый предок Секты Кровавой Реки, охваченный тревогой, одновременно с рёвом, он также яростно бросился вперёд, пытаясь остановить соратника.

Его сила была наполовину подавлена, потому, столкнувшись с патриархом Хань Янем, он не смог действительно остановить его, лишь ненадолго замедлил.

Первый предок Секты Кровавой Реки побледнел, глаза его сверкнули ледяным холодом, значение Бай Сяочаня было слишком велико, можно было со всей уверенностью утверждать, что если Бай Сяочань сейчас умрёт, две секты... вынуждены будут продолжить эту войну! У них уже не останется способов избежать этого вновь!

Связь, что возникла между ними, будет разрушена!

Глаза державшегося неподалёку патриарха семьи Сун также яростно сверкнули, в них читалась яростная жажда убийства. Что бы там не случилось, Бай Сяочань был его приёмным сыном, и вот сейчас кто-то прямо у него на глазах пытается убить его приёмного сына, как он мог стерпеть это?! Издав низкий, угрожающий рёв, он бросился вперёд, прямо на лету складывая правой рукой печать, в тот же миг появился ужасающий в своей мощи меч ци, тут же устремившийся к Хань Яню.

Однако и его силы были наполовину подавлены, потому, когда меч ци патриарха семьи Сун разбился об огромную пламенную руку Хань Яня, та, хоть и потускнела, но всё также неотвратимо с грохотом падала на Бай Сяочаня.

Между тем патриарх первого поколения Секты Духовной Реки пришёл в невероятную ярость, его охватил гнев, издав угрожающий рёв, он сложил правой рукой печать, прямо из воздуха возникла железная цепь, со свистом рассекая воздух, она разом протянулась не меньше, чем на сотню чжан(3,33м), пытаясь остановить Хань Яня.

В этот раз сила этой атаки превзошла и первого предка Секты Кровавой Реки и патриарха семьи Сун, породив ужасающий грохот, огромная пламенная рука разом была разрушена чуть ли не наполовину, вот только... Патриарх Хань Янь всё ещё продолжал свою атаку. Не смотря на яростное противодействие и следующие одна за другой попытки ему помешать, окончательно остановить его так и не удалось!

Хоть покалеченная пламенная рука и наполовину ослабла, она, под тревожные крики с обеих сторон... обрушилась на Бай Сяочаня!

- Сяочань!

- Е Цзан!

С грохотом пылающая длань почти настигла свою цель, Бай Сяочань смертельно побледнел, чувствуя, что находится на грани жизни и смерти, потому использовал все силы своей души и тела, издав рёв, сотрясший небо и землю.

На лбу его вздулись голубые вены, от тела послышался явственный треск, словно сами кости ломались от такого напряжения, однако у Бай Сяочаня было чувство... что он всё ещё может

сбежать!

Но он не хотел этого, глаза его пылали яростью, с низким рёвом, он обеими руками сложил печать, в его руках внезапно возник фиолетовый фонарь, и его пламя яростно устремилось к несущемуся сверху остатку пламенной руки в небе.

Бабах!

Фиолетовый фонарь яростно вспыхнул, пламя из него хлынуло во все стороны, образуя огромное лицо, что устремилось к остатку пламенной длани. Это был тот самый фонарь, который даровал ему патриарх семьи Сун, мощь его была просто огромна и сравнима даже с таким монстром, как этот патриарх Хань Янь, хоть и уступала слегка!

Атаки обеих сторон столкнулись, послав оглушающую ударную волну во все стороны. В итоге всё это море пламени фиолетового фонаря было рассеяно, но эта огромная рука из огня, хоть и была разрушена ещё сильнее, всё ещё не была остановлена, резко обрушившись на свою цель!

Бай Сяочаня вырвало кровью, его тело было сметено и отброшено прочь силой этого удара, пока он не смог остановиться, снова выплюнув кровь, однако он, стиснув зубы, сглотнул кровь, и снова поднял руку, в которой тут же появился четырёхцветный медальон, который вспыхнув ярким светом четырёх цветов, сформировал четырёх уровневый световой барьер.

Бай Сяочань успел как раз вовремя, в следующий миг изувеченная огромная рука пламени с треском и грохотом обрушилась прямо на этот четырёхцветный барьер света, окруживший тело юноши... заставляя четыре уровня светового барьера гаснуть один за другим.

Хотя с разрушением каждого нового уровня барьера искалеченная пламенная рука всё больше тускнела, им не удалось полностью остановить её. Под тревожные крики патриархов с обеих сторон и всех тех, кто знал Бай Сяочаня и смотрел на всё это с болью в сердце, все четыре уровня барьера были разрушены!

Искалеченная огромная рука пламени, хоть и далека уже была от той своей немыслимой изначальной мощи, всё же готова была нанести Бай Сяочаню прямо удар. В тот миг, когда она уже почти готова была обрушиться прямо на него, Бай Сяочань снова поднял правую руку, доставая руну!

Это была...

Руна Духовной Силы!

Он стремительно прижал бумажный талисман с руной прямо к груди, издав ещё один громогласный рёв, разнёсшийся во всех направлениях, одновременно с этим Техника Бессмертия проявилась во всю свою силу, мощь её могла потрясти сами основы мира, позади него, вторя его рёву, появились две огромные фигуры небесных демонов. Их мощь, благодаря поддержке Руны Духовной Силы явно превосходила прежнюю, позволяя Бай Сяочаню укрепить свою физическую мощь более чем в два раза!

В следующий миг огромная искалеченная рука пламени обрушилась на них.

Издали сложно было разглядеть, что там происходит, все были крайне встревожены, за пламенем огромной руки невозможно было больше разглядеть фигуру Бай Сяочаня, единственные, кто продолжали противостоять удару врага были... двое синекожих небесных демонов!

Бабах!

Грохот этого столкновения был просто ужасающим, заставивший содрогнуться всё вокруг, пламя огненной руки постепенно становилось всё слабее и слабее, в следующий миг окончательно исчезнув, превратившись в бесчисленные искры, что разлетелись во все стороны. В тот же миг, пали и двое небесных демонов, раздался треск, что становился всё громче, пока оба полностью не исчезли.

Тело же юноши, уподобившись метеору, упало вниз, с грохотом врезавшись в землю, оставив после себя огромный кратер больше десяти чжан(3,33м) размером!

В самой глубине кратера на последнем издыхании, словно гаснущий уголёк, лежал Бай Сяочань, из уголков его рта сочилась кровь, в этот момент всеобщего ступора не никто не заметил необычную ауру, что странным чёрным светом заставила сиять его руку, в следующий миг так же бесследно рассеявшись.

Стоило Бай Сяочаню потерять сознание, сила, подавляющая Секту Кровавой Реки... исчезла!

Никто не заметил, что, когда Хань Янь атаковал Бай Сяочаня, в горах Падшего Чэнь, появилась старая обезьяна, чьи глаза вспыхнули настоящей яростью, точно также, среди кровавых облаков Секты Кровавой Реки вспыхнули чья-то пара кроваво-красных глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/113/203186>